

Кролик с удивлением громко закричал:

— Кхе... Учитывая, что ты только что принес хозяину вещицу, я так и быть приму твою дань. Ты неплох, соображаешь быстро.

— Эй-эй, цветок тебе, нравится? — притворившись дурачком, я решил подлизаться.

— Хм, девятицветный цветок сияющего лотоса, почему ты сорвал только три цвета? Теперь он не годится для изготовления пилюль...

— Ох, хочешь вместе сходить нарвать еще?

— А давай! Хозяину очень нужны материалы, а если бы нашлись еще и кристаллы, было бы вообще отлично... Эх.

— Кристаллов полным-полно в пещере в восточных горах, только вот это территория демонических волков... Их стая очень сильна...

— Да ну! Смотри, какой ты послушный, отныне я буду тебя прикрывать! Называй меня боссом, а я поищу для тебя какую-нибудь подходящую технику культивации...

Остановившись у ручья, я присел на корточки, чтобы промыть раны на руках, и не удержался — оглянулся на парочку болтающих зверей. Промелькнув сквозь редкие ветви и листья, мне едва заметно бросилось в глаза, как маленький динозаврик усадил кролика на полуторафутный древесный корень, а сам лег рядом, чтобы оказаться с кроликом на одном уровне. Его хвост покачивался из стороны в сторону, а сорванные цветы валялись повсюду вокруг...

Кролик обнимал ярко-красный багряный плод, размером не сильно уступающий ему самому, и хрустел им, радостно помахивая длинными ушами.

Я отвернулся и продолжил обрабатывать раны. Сняв верхнюю одежду и штаны, я прополоскал их в воде и повесил сушиться на соседний валун. Развязав нижнее белье, я медленно потянул за края, потревожив уже запекшуюся кровь. От боли по всему телу выступил холодный пот. Когда я разделся наполовину, руки и ноги уже ослабли, а с лица лился град потов...

— Кролик! Я хочу есть! — громко окликнул я и, стиснув зубы, со всей силой сорвал с себя одежду.

Цсс...

Больно! Обессиленно рухнув на берег, я с досадой смотрел на окровавленную одежду в руках.

Хотя мне доводилось слышать, что мир игр невероятно жесток и высокоуровневые игроки то и дело убивают тех, кто им не по нраву, одно дело — слушать чужие рассказы, и совсем другое — столкнуться с этим самому. Наверное, именно поэтому Тянь Ян не отпускал меня играть в одиночку. В его глазах даже капля крови от укола иглой на моем пальце — уже целое событие. Если бы он увидел меня сейчас в таком жалком виде, даже страшно представить, как сильно он расвирепел бы!

— Хозяин, сегодня есть багряные плоды... Ой! Хозяин, почему ты потерял столько крови... Что же делать... Остановить кровь! Остановить кровь! Но у нас нет целебных пилюль... Траву феникса может исцелить раны... Где же найти траву феникса...

Слушая визг кролика, я горько усмехнулся, затем глубоко вздохнул, в два счета сбросил с себя оставшуюся одежду и погрузился в воду. Ручей был неглубоким — стоя мне по пояс. Присев на корточки, я погрузил голову под воду. От ледяного прикосновения воды тело словно онемело от боли. Хотя мочить раны не стоило, но если на тех костях и колючих лианах был яд... Я задрожал. Так что лучше все-таки потерпеть и как следует вымыться...

Хотя это тело превратилось в смертное, его физические данные были куда лучше обычных. По сравнению с моим собственным телом из современного мира это и вовсе небо и земля — если не начнется воспаление и жар, через пару дней все заживет. Раны хоть и болезненные, но не смертные. Правда, в реальной жизни я с самого детства никогда особо не ранился, максимум — случайно резал палец кухонным ножом. А попав сюда, я постоянно находился под защитой Тянь Яна...

Я вынырнул из воды, глядя на струйки крови, расплывающиеся в течении, и, стиснув зубы, заплескал воду ладонями, заставляя ее бить в рану на спине. Спустя долгое время я обернул вокруг талии влажную одежду, выбрался на берег, отобрал из свертка несколько видов трав, растолок их на камне и приложил кашицу к ранам, а затем забинтовал их, оторвав подол от еще относительно чистой нижней рубашки. Все, до чего мог дотянуться, я обработал, но, держа в руках остатки целебных трав, растерянно уставился на недоступную взгляду спину.

Мало того, что не достать, так еще и самих трав едва ли хватит.

Я повернулся к кролику. Тот все еще скакал туда-сюда, бормоча про траву феникса — и ведь не думает, что трава феникса — это бессмертное растение, откуда ей взяться в таком месте. Обведя взглядом окрестности, я подумал, что в глубине леса она, возможно, и растет, но места там крайне опасные, к тому же охраняемые демоническими зверями. Тратить время и силы ради пары царапин было бы поистине глупо.

— Кролик, выкопай небесную жемчужницу в пяти метрах от тебя слева... — произнеся это, я опустил голову и прикинул: если добавить ее к той траве, ее едва хватит, чтобы покрыть всю спину. Я нанес растертые травы на полоски ткани. Не видя раны, завязывать приходилось на ощупь.

Подняв голову, я увидел, как кролик изо всех сил старается выдернуть куст травы, который

был в несколько раз больше него самого. Он пускал в ход и лапы, и даже зубы.

В уменьшенном виде кролику и впрямь было не слишком удобно. Нахмурившись, я поднялся на ноги, собираясь сделать все самому.

Маленький золотистый динозаврик преградил мне путь, и я приподнял бровь. Заметив, как он с явной неохотой протягивает лапу, в которой зажата небольшая охlepка огненно-красной травы, я удивился: хотя огненно-красная трава и уступает траве феникса, она все же является редким и ценным лекарством для стадии постижения истинного я.

Я снова окинул взглядом маленького динозаврика. На первый взгляд духовной энергии у него совсем немного, среди демонических практиков он считается одним из самых слабых. Однако духовное чутье у него на редкость высокое, к тому же он смог раздобыть столько багряных плодов, чтобы ублажить кролика, да и те белые трусики, судя по всему, — его пространственный мешок для хранения вещей. Прищурившись, я сопоставил его манеру царапаться лапой с образом одного знакомого парня... Неужели...

Я беззастенчиво принял у динозаврика огненно-красную траву, уселся обратно и принялся за дело, громко бросив на ходу:

— Кролик, этот малыш принес подношение, так что можешь больше не дергать траву, побереги свои резцы для фруктов.

— А? Ой... Тьфу-тьфу! Какая горькая, хозяин! Почему эта трава такая горькая, неужели кроликам и вправду нравится есть траву? Ничего не понимаю! — Кролик подпрыгивая подбежал ко мне, корча кислые гримасы.

— Дело вкуса, да и едят они совсем не такую траву. — Я хотел погладить кролика по голове, но маленький динозаврик неожиданно оттащил его в сторону. Опустив взгляд на собственные руки, испачканные растительным соком, я искоса глянул на закатившего глаза динозаврика и вернулся к своим ранам.

Ну вылитый тот парень из реального мира!

Из-за ранений поиски кристаллов пришлось временно отложить. Я решил дать себе несколько дней на исцеление и одновременно освоить навыки выживания. Если не удастся отыскать кристаллы и духовные травы для закладки основы, придется делать упор на боевые искусства и переходить из посмертного состояния в изначальное.

Я мысленно систематизировал приемы боевых искусств в единый трактат. Здесь они казались самыми обычными, но в древности их сочли бы за высшее мастерство техники боевых искусств. Вооружившись железным мечом, я принялся отрабатывать движения по трактату: побеждай отсутствие техники через наличие техники, и лишь скорость непобедима. Раз уж невозможно достичь предельной скорости, нужно сделать движения максимально естественными. Раз уж я

взял в руки длинный меч, то должен исполнить свою давнюю мечту о цзяньху.

Хотя я и превратился в смертного, каналы в моем теле были абсолютно чистыми, а циркуляция по большому небесному кругу шла как по маслу, что сэкономило мне немало времени. За эти дни, сижу ли я, лежу или двигаюсь, я непрерывно вращал Небесное Зеркало, а поглощенная духовная энергия из того единственного маленького кристалла позволила мне всего за пять дней наполнить тело внутренней силой.

Каждую ночь я забирался на дерево и медитировал, накапливая внутреннюю силу в меридианах. Кролик и маленький динозаврик оставались у подножия. Место вокруг большого дерева прошлые неприятели выжгли подчистую, так что я натаскал камней и выложил простейший иллюзорный массив для защиты от диких зверей, и в целом обстановка была безопасной.

Впрочем, питаться целыми днями одними фруктами, жареной рыбой и мясом мне уже порядком надоело. Хотя Агун (так я назвал маленького динозавричка по имени из современной книги комиксов) натаскал твердых плодов размером с чашку, чтобы кипятить в них воду, нормального котелка для варки супа у нас все равно не было.

Начался еще один день. На востоке забрезжил слабый рассвет, я завершил ночную практику и уселся на вершине дерева, впитывая неповторимую свежесть утреннего воздуха. Листья рядом шелестели под утренним ветерком. Открыв глаза, я глянул вниз на небольшую деревянную хижину — кролик и Агун крепко спали внутри. Потянувшись и распрямив затекшее от долгого сидения тело, я встал, направил внутреннюю силу в стопы и легким прыжком взмыл к самой макушке дерева.

Окинув взглядом окрестности, я увидел, как во всех направлениях оттенки зеленого утопают в легкой дымке, а далекие горы окрасились в синевато-серые и лиловые тона. В лесу зазвучали птичьи трели, рев тигров и крики гиббонов, стало шумно. Восток постепенно светлел, и я, скользнув вниз с дерева, направился к ручью.

Легкими прыжками добравшись до берега, я присел у воды. Роса переливалась на травинках, забрызгав мне обувь. Набрав в ладони прохладной воды, я ополоснул лицо. Вот и проявилась польза боевых искусств: еще пару дней назад вода казалась ледяной до мозга костей, а теперь — в самый раз. Я замороженно смотрел на пузырьки, которые пускала плавающая в воде рыба, а на глубине несколько огромных черных черепах поднялись к поверхности в поисках добычи...

Я невольно улыбнулся: пусть такая тихая жизнь кажется немного одинокой, но борьба ради поставленной цели наполняет ее смыслом. Глядя, как круги по воде расходятся один за другим, я вдруг замер. Он... наверное, тоже уже проснулся... Те сильнодействующие лекарства хоть и мощны, но при его уровне культивации наверняка ослабят свой эффект... И все же, после того как между нами все произошло, сбежать, даже не попрощавшись — интересно, как сильно он сейчас бесится.

Тихо усмехнувшись, я покачал головой, разглядывая в водной глади свое искаженное

отражение с изогнутыми бровями: кто просил его быть таким властным и наглым!

Позади слышались шаги: — Топ-топ, топ-топ, топ-топ...

Я обернулся. Агун, покачиваясь из стороны в сторону, притащил наполненную водой оболочку ореха и присел рядом со мной, чтобы зачерпнуть еще. Увернувшись от брызг, которые он намеренно плеснул в мою сторону, я спросил:

— Кролик проснулся?

Агун ничего не ответил, лишь закатил глаза так, что почти не стало видно зрачков. Глядя на это пренебрежительное выражение лица, я одновременно разозлился и рассмеялся:

— Не балуй ты его так сильно. Если слишком сильно потакать ребенку, смотри, вырастишь неблагодарную сволочь...

На этот раз Агун отреагировал: поднявшись с полной воды скорлупой, он посмотрел мне прямо в глаза и пророкотал басом:

— Как ты?

Я остолбенел. И правда, раньше кто-то уже говорил Тянь Яну не баловать меня так сильно... Впрочем, раз он смог такое сказать, значит, наверняка знаком со мной в реальном мире. Интересно, кто это — старый знакомый или знакомый разумный ИИ...

Поднявшись на ноги и стряхнув с рук капли воды, я распустил волосы и принялся заплетать их заново. Закончив утренний туалет, я опустил взгляд на Агуна, все еще стоявшего рядом:

— Не забывай, где бы мы ни находились, пока истинное тело кролика — его мозговой центр — находится у меня в руках, он навсегда останется моим духом-помощником. Тебе следовало бы заискивать передо мной, а не жаловаться и язвить!

Подняв с земли железный меч, я направился вглубь леса. Сегодня нужно было попрактиковаться в реальном бою — меч, не познавший крови, не может считаться хорошим мечом.

— Хм! А ты не забывай, что сбежал тайком, а я в любой момент могу связаться с твоей бешеной наседкой, которая сейчас от злости стоит на ушах по всему миру. Если тебя найдут, хорошего не жди!

Я замер. В груди разлилась неприятная горечь, но я лишь крепко сжал рукоять железного меча и глубоко вздохнул:

— И что с того? Разве ты найдешь меня в реале?! Это всего лишь игра. Пospорим, что тех, кто ищет тебя, куда больше, чем тех, кто ищет меня!

Повернув к месту нашей ночевки, я легким шагом направился туда, чтобы прихватить лук — сегодня мне хотелось крови. Применив легкую поступь, я за пару мгновений добрался до большого дерева, снял с развилки самодельный деревянный лук с десятком стрел и замер на месте. Агун... судя по всему, первый по рейтингу мозговой центр Империи. Кто, кроме любящего посплетничать и проявляющего особую заботу о кролике ИИ, мог так точно знать о моих отношениях с Тянь Яном?

Если это действительно тот самый парень, то все его нынешнее поведение — лишь маска. Начиная с самых первых игроков со времен зарождения игры... спустя миллионы лет в настоящем он уже давно стал легендой. У Тянь Яна, кажется, тоже несколько сотен тысяч звездных лет за плечами... От здешнего летосчисления начинает болеть голова: неужели у небожителей нет возраста?

— Хозяин, кролик проснулся... Ты видел Агуна? — Бросив взгляд на тершегося о мои штанины кролика, я шагнул в чащу леса: — Он греет тебе воду... Кролик, сходи потом нарви сычуаньского перца и других пряностей, сегодня будем готовить жареные блюда!

— Ой, но у нас же нет котелка...

— Что-нибудь придумаю.

Войдя в лесную чащу, я старался не заходить слишком далеко, опасаясь угодить на территорию демонических зверей, и бродил лишь в радиусе пары миль.

Люди и впрямь удивительные существа. Раньше я думал, что до смерти боюсь крови и не смог бы отнять жизнь, даже рыбу никогда не убивал, не говоря уже о курах или утках... А теперь вот охочусь без малейшего колебания. Выходит, я был двуличным лицемером. На этом свете важнее всего собственная шкура.

Издали донесся шум трерковатых веток, и на меня выскочил дикий вебан с черной, лоснящейся на солнце шерстью. Я ловко натянул тетиву, прицелился и спустил стрелу. Попал! Но зверь не упал — деревянная стрела оказалась слишком слабого действия, чтобы представлять угрозу для такой толстокожей и массивной туши. Бросив лук, я обнажил железный меч, чтобы проверить результаты своих тренировок за последние дни.

— Ррр... — Раздался тигриный рыв, и я тут же запрыгнул на росшее рядом дерево, присев на ветке и глядя вниз. Из-за спины бежавшего вепря выскочил белый тигр, мощными когтями распорол кабану спину и впился зубами в горло, чисто и без заминок завершив охоту.

Белый тигр — охраняемый вид... Хотя сейчас не то общество, но этого красивого зверя все же лучше не трогать. Поднявшись, я перепрыгнул на соседнюю ветку.

— Грохот... Бум...

В дальнем конце небосвода раздался оглушительный взрыв, земля задрожала, а небеса то светлели, то погружались во тьму... Неужели сражаются небожители высших рангов? Подпрыгнув выше и раздвинув закрывавшие обзор ветви, я увидел вспышки красного, синего и черного цветов, озарявшие небо. Кое-где мелькали отблески летящих мечей и магических артефактов. Они находились очень далеко, так что до меня битва доберется нескоро.

Сжав меч, я с помощью легкой поступи полетел обратно к лагерю. По дороге мне попался неменяемый, взбешенный бурый медведь — он как раз подошел, чтобы закалить мой меч. Закончив бой, я поволок истекающую кровью тушу огромного медведя к глубоководному берегу в нижней части ручья.

Бросив тушу медведя на плоский валун, я закрыл глаза и мысленно проиграл процесс разделки, глубоко вздохнул и взмахнул мечом...

— Вжух-вжух-вжух... Вжух...

Мелькнули блики клинка, и спустя три секунды передо мной лежали лишь ровные ломки окровавленного мяса. Переведя дыхание и подавив подступившую тошноту, я сбросил требуху в воду.

Скорость вполне сойдет!

Ополоснув большие куски мяса водой, я разложил их сушиться. Отыскав несколько прочных длинных лиан, я обмотал их шипами, сорванными с колючего дерева, нанизал на них небольшие кусочки медвежатины и привязал к веткам, соорудив нечто вроде грубых удочек.

Длинные лески улетели в воду — ловить черных черепах.

Черная черепаха: мутировавшая разновидность черепах, плотоядная, но не способная выбираться на сушу. Стоило медвежьим внутренностям и прочей требухе оказаться в воде, как вскоре под поверхностью замаячили огромные панцири подплывающих гигантов.

Расставив вдоль берега несколько самодельных удочек, я принялся отрабатывать мечом недостатки только что выполненных приемов. Местонахождение кристаллов — волчье логово, и если не хочешь оказаться окруженным стаей волков, скорость имеет решающее значение. Раз уж речь шла о логове волчьих демонов, нужно было быть готовым к тому, что волчья стая действует организованно.

Подумав об этом, я помрачнел, и удары стали еще яростнее. Прокрутив комплекс движений несколько раз, я остановился: опыт не приобретается за день или два, а навыки побега тоже чрезвычайно важны. Сорвав с куста охапку листьев, я швырнул их на воду и взмыл в воздух,

ступая по поверхности.

Глубоководный участок представлял собой небольшой пруд диаметром около трехсот метров, и от одного берега до другого требовалось сделать пять задержек дыхания. Каждый раз, совершая вдохи и выдохи, я сбрасывал на воду один листок, легко отталкивался носочком и вновь взмывал вверх. Наверное, начитавшись в прошлом романов уся, я больше всего на свете интересовался такими легкими стилями движения, как поступь по снегу и волны, рассекающие рябь.

После перемещения я сразу стал бессмертным, способным летать на облаках, и у меня не было возможности прочувствовать восторг от парения по крышам и стенам из романов уся... А теперь, начав все сначала, я мог сполна утолить свою давнюю мечту о цзяньху.

Выше по течению раздался шум воды. Набравшись сил, я замер на плывущем листе и устремил взгляд вперед.

Маленький динозаврик Агун напропалую носился по воде, ловя рыбу. Зажав одну рыбину в зубах и зажав по одной в каждой лапе, он с пыhtением выбрался на берег и вприпрыжку подбежал к кролику, бросая добычу перед ним и подобострастно вытягивая шею.

Кролик восседал на выступающем древесном корне, а рядом на камне возвышалась горка багряных плодов. Заметив, что Агун бросил рыбу в выкопанную ямку, он протянул ему багряный плод прямо в пасть, а затем лапкой потрепал его бугристую макушку в знак одобрения.

Получив награду, Агун радостно развернулся и, широко разинув пасть, бросился обратно в воду за новой рыбой.

Я не удержался от смеха — этот кролик невероятно мил. И с чего это я удивлялся, почему он так хорошо относится к Агуну? Вот оно что: типичные отношения королевы и верного пса!

Ой! — тихо воскликнул я, увлекшись зрелищем и забыв, что нахожусь на самой воде. Когда я поспешно попытался собрать внутреннюю силу, кроссовки уже успели намокнуть. Сделав пару прыжков, я вернулся на берег и заметил, что несколько удочек ритмично подергиваются — клюет!

Кончик моего правого меча вырвался вперед, применив технику обвивания.

Огромная черная черепаха вылетела из воды и, увлекаемая лианой, шмякнулась на землю, беспомощно дрыгая в воздухе короткими лапами.

Вжух-вжух-вжух...

Следом вылетели еще несколько. Выбрав двух самых крупных, я вернул остальных в воду. Взгляд упал на перевернувшихся черепах, не способных вернуть равновесие. Панцири размером с жернов отлично подойдут в качестве котелков — в одном можно сварить суп, в другом — пожарить мясо. Отрубив лапы, я тщательно соскоблил черепашье мясо и закопал его в выкопанной яме. Говорили, что черепашье мясо сильно смердит, так что есть его не стоило, да и вообще, после того как на твоих глазах живая черепаха превращается в кухонную утварь, аппетит пропадал напрочь.

В полдень маленький динозаврик Агун обнимал кролика, соревнуясь, кто из них знает больше техник культивации. Я же наблюдал за булькающим мясным супом в импровизированном котелке, переворачивал на вертеле пару золотистых медвежьих лап и слушал их пикировки.

ума не приложу, зачем эти двое мозговых центров, прекрасно знающих все ходящие по сети техники, затеяли это соревнование. Особенно учитывая, что один из них — сильнейший мозговой центр Империи, который нарочно поддавался и притворялся проигравшим. Я ни за что не поверю, что кролик, который в обычной жизни задирает слабых и хитрее любой лисы, ничего не заметил... Впрочем, это личные дела парочки, лезть в которые я не собирался.

Раз кролику хочется поиграть — пусть играет, лишь бы не перегибал палку.

Перевернув медвежью лапу, я щедро посыпал ее специями. Раз уж у нас нашлись даже такие редкие приправы для барбекю, значит, Агун действительно подготовился на совесть. В следующий раз, если мне что-то понадобится, я просто поручу это кролику — в конце концов, всегда найдется тот, кто подлизнется и отыщет все автоматически...

Однако...

Я поднял голову к небу. Сражения наверху, казалось, становились все яростнее. Прибывали еще более могущественные мастера Дао, и их аура угнетала диких зверей в лесу, вызывая повсеместные жалобные вопли и стоны. Обычным зверям было все равно, а высшие демонические звери находили способ укрыться, но вот тем созданиям, которые лишь обрели зачатки разума, но еще не владели культивацией, пришлось хуже всего — некоторые из них сходили с ума и даже калечили себя.

— Уу-у... Уу-у... — Донесся жалобный писк, похожий на кошачий. Неужели какой-то новорожденный зверек заббрел внутрь защитного массива?

Оставив медвежьи лапы жариться у костра, я вышел за пределы массива на разведку. К нам, пригнувшись к воздуху, спотыкаясь, ковылял маленький белый тигренок. Я шагнул вперед, подхватил малыша на руки и посмотрел вглубь леса. Тигриный рыв, крики гиббонов, лвиный рев, разрозненный галдеж звериных стонов... Быть может, это дитя той самой белой тигрицы, на которую я охотился, и битва в небесах тоже повлияла на ее мать? Зверенок прижался к моей груди, забавно елозя носом — судя по всему, он страшно проголодался. Достав припасенный кроликом багряный плод, я стал понемногу кормить малыша.

Вернувшись к костру, я замер, увидев человека в белых одеждах, который уплетает за обе щеки медвежью лапу. Незванный гость обернулся и с улыбкой произнес:

— Какая вкуснятина, а ты неплохо готовишь.

— Благодарю. — Я с улыбкой кивнул, обошел костраву и уселся напротив него, бросив взгляд на сидевших рядом Агуна и кролика. Никаких предупреждающих знаков от них не поступало: парочка, большая и маленькая, продолжала наперебой соревноваться в значении техник, совершенно не замечая постороннего. Впрочем, неудивительно — появление старого монстра без единого звука было не по силам обнаружить кролику, а Агун, судя по всему, все прекрасно видел, но раз кролику ничего не угрожало, шевелить пальцем он не собирался...

Я зачерпнул в ореховую скорлупу немного мясного супа и размягченной медвежатины, поставил на землю, а тигренка пересадил в сторонку, позволяя ему самому расправляться с едой.

Заметив краем глаза, что мой собеседник уже расправился с одной лапой и тянется к следующей, я был вынужден подать голос:

— Оставь мне хоть одну.

Тот моргнул, откусил солидный кусок и прищурился в улыбке:

— Ой, надо было предупреждать заранее, на ней уже мои слюни. Хочешь... я пожарю тебе еще?

<http://bllate.org/book/22448/2359525>